

И таким образом, грабеж в Цзянху закончился так.

Чжан Сяохуа, который изначально ожидал некоторых действий, получил урок от Чжан Сяоху. Даже несмотря на то, что он не стал свидетелем насилия и кровожадности Цзянху, этот опыт укрепил его идею о том, что власть могла быть в Цзянху.

В последующие дни Чжан Сяохуа горячо молился, чтобы не встретить каких-либо горных бандитов, и его отношение резко контрастировало с легкой сердечностью, когда он начал путешествие.

Однако ветер и дождь в Цзянху не соответствовали пожеланиям одного человека, и путешествие не проходило только по безопасным автомагистралям. Так часто они встречались с бандитами, которые игнорировали репутацию эскорта Лотоса и секты Пяомяо, но их стороны были меньше, поэтому они не представляли угрозы для команды эскорта. Несмотря на то, что все они поддались команде эскорта во главе с начальником станции Ло, некоторые из телохранителей получили ранения. Хотя у команды эскорта была хорошая медицина, и один из лучших врачей станции следил за ними, один из телохранителей, чье запястье было сломано, стало искалеченным, хотя ему удалось сохранить его жизнь.

Всю оставшуюся поездку потерпевший телохранитель ехал в карете рядом с Чжан Сяохуа, и когда Чжан Сяохуа иногда оглядывался на жертву, его нормальное веселое настроение пропадало, увидев унылое и вялое выражение телохранителя.

К счастью, сил эскортной команды было достаточно, чтобы держаться. Несмотря на то, что Чжан Сяохуа все еще был расстроен, глава станции Ло был вне себя от радости и освобождения того, что он воспринимал как легкое путешествие.

Небольшой городок недалеко от моря был очень далек от города Пиньян, поэтому процессия прошла несколько месяцев, прежде чем добраться до города. Ожидалось, что шествие достигнет дома во второй половине дня, но было отложено из-за разбивки одной из вагонов, поэтому вместо этого они прибыли в отдаленную деревню во второй половине дня. Телохранители, казалось, были чувствительны к тому, что они добирались до места назначения. Если бы это было несколько дней назад, процессия создала лагерь в деревне на ночь, но в тот день все, включая начальника станции Ло, решили двигаться дальше, даже если им пришлось бы ехать всю ночь. Таким образом, процессия продолжала двигаться, пока они не достигли небольшого пограничного города до полуночи.

После того, как они вошли в город, начальник станции Ло сделал глубокий вдох и громко закричал: «Братья, мы наконец добрались до нашего дома, ха-ха».

Все были в праздничном настроении, а некоторые смотрели на спящего Чжан Сяохуа в замешательстве.

В течение следующих нескольких дней команда эскорта была явно не такой бдительной, как раньше, поэтому путешествие стало более расслабленным. Таким образом, это было ночью, когда процессия, наконец, дошла до города Пиньян.

Несмотря на то, что город Пиньян был назван городом рядом с водой, он был глубоко внутри страны, и естественной защиты не было. Следовательно, ночью может быть открыт только один из четырех городских ворот, и это было еще одной причиной того, почему процессия пыталась проскочить до наступления ночи. В конце концов, кто бы не захотел вернуться на эскорт-

станцию раньше?

Конечно, Чжан Сяохуа уже заснул намного раньше, чем процессия достигла города.

Процессия бросилась к эскорту, но дверь была уже закрыта из-за времени. Кто-то поднялся и постучал в дверь, «дондон». Тот, кто ответил, немедленно открыл дверь без жалоб, когда увидел, что посетители были его товарищами, которые вернулись с работы. Люди вошли в дверь и бросились через поле, шум, который они создали, не был мягким, поэтому другие охранники были немедленно предупреждены. Главный охранник сначала

поздравил начальника станции Ло, прежде чем обратиться к Чжан Сяоху и сказал: «Чжан Сяоху, наконец вернулся. Четвертый мастер Вэнь искал вас в течение последних нескольких дней, и он поручил вам найти его сразу после того, как вернетесь ».

Чжан Сяоху был удивлен, что может быть причиной? Он подтвердил свою неуверенность: «Должен ли я прийти, даже если полночь?»

Охранник горько улыбнулся и ответил: «Четвертый мастер не дал никаких конкретных ограничений времени в своих инструкциях. С тех пор, как ты вернулся, может быть, лучше подождать, чтоб он проснулся первым, чтобы ты не рассердил его.

Чжан Сяоху задумался и сказал: «Хорошо, спасибо за напоминание».

Чжан Сяоху отправился на поле и принес спящего Чжан Сяохуа обратно в свою комнату, прежде чем упаковать вещи и вернуть их обратно. Затем он вошел во внутренний двор и направился к комнате мастера Вэнь.

Уже была полночь, и двор был устрашающе тихим. Чжан Сяоху незаметно подошел к двери. Как только он собирался постучать, пожилой голос раздался изнутри: «Кто это сюда пришел так поздно ночью? В чем дело?

Голос испугал Чжан Сяоху, он восхищался старшим. Как говорится, старый имбирь более шикарный, а внутренняя энергия хозяина Вэна действительно была одной из самых глубоких в эскорте Лотоса. Его сразу заметили, когда он приблизился к двери, Чжан Сяоху подумал, когда он сможет достичь такого уровня.

С другой стороны, четвертый мастер Вэнь был раздосадован от незваного гостя, он тайно ругался: « Где его чувство уважения к старейшинам? Старому, вроде меня, уснуть трудно, но он решил разбудить меня среди ночи. Вы просто испугали мое слабое сердце, и я бы выскочил из окна, если бы вы не подняли руку, чтобы постучать в дверь.

Чжан Сяоху выпрямил спину и почтительно ответил: «Это я, Чжан Сяоху».

«Чжан Сяоху?» Четвертый старец Вэнь колебался: «Почему ты пришел в это время?»

Чжан Сяоху удивился, когда услышал вопрос старшего, он с тревогой ответил: « Учитель, я только что вернулся с работы, и охранник в дверях сказал мне, что вы ищете меня, и мне сказали сообщить вам как только я вернусь ».

«Ах!» Четвертый мастер Вэнь был взволнован: «Так и по этому поводу, кашель ...»

Четвертый мастер Вэнь курил несколько раз от своего разочарования, он выпил немного воды и продолжил: «Разве я сказал это раньше? Даже если бы я это сделал, вам не нужно было

стучать посреди ночи».

Чжан Сяоху ответил смущенным тоном: «Охранник сказал, что это срочно. Если это ничего, я вернусь и приеду завтра утром ».

Услышав это, четвертый мастер Вэнь ответил: «О, я понял. Я проинструктировал об этом вопросе месяц назад, и прошло почти два месяца с тех пор. Становлюсь более забывчивым. Хорошо, вам не нужно возвращаться, просто дай мне минутку, чтобы встать. Думаю, эта ночь снова будет бессонной.

Чжан Сяоху ждал у двери, прежде чем его пригласили в комнату.

Двое мужчин сидели, и четвертый мастер Вэнь налил чашку воды для Чжан Сяоху. После того, как Чжан Сяоху выпил воду, четвертый мастер Вэнь посмотрел на него и сказал: «Чжан Сяоху, эта работа заняла много времени, вы, должно быть, устали»

Чжан Сяоху поспешно ответил: «Я не осмеливаюсь, четвертый мастер. Я только помогал начальнику Ло в качестве его заместителя, большинство вопросов было обработано им, поэтому мне не нужно было делать многое ».

Четвертый мастер Вэнь улыбнулся и сказал: «Работа попалась на Новый год, поэтому должно быть какое-то несчастье, какова была обратная связь с другими мужчинами?»

Чжан Сяоху ответил: «Жалоб было не так много, но они требовали более высокую плату. В конце концов, они были вдали от дома и не могли отпраздновать праздник со своей семьей и близкими из-за обязанностей станции ».

Четвертый мастер Вэнь пошевелил своей бородой и сказал: «Это необходимо, станция не будет плохо обращаться со своим персоналом, особенно если они внесли свой вклад в

работу станции. Поскольку эта работа важна и попала на Новый год, они, естественно, тоже были бы компенсированы ».

Чжан Сяоху был ошеломлен, и подумал про себя: «Боже, что означают эти слова?»

Однако он почтительно ответил: «Тогда я буду благодарен четвертому хозяину Вэнь за других наших братьев».

Четвертый мастер Вэнь махнул руками и сказал: «Ха-ха, это не нужно. Дополнительная компенсация является естественной ».

Некоторое время он колебался, прежде чем спросить: «Как работа, она прошла гладко?»

Чжан Сяоху был озадачен, но он все же ответил: «Да, всё было нормально. Мы встретились с некоторыми горными бандитами, но начальник станции Ло справился с ними очень эффективно ».

Однако он подумал: «Какова ваша цель позвать меня, четвертый мастер? Вы ищете кого-то, кто будет сопровождать вас, потому что вы не можете спать? Я чувствую себя очень усталым и хочу как можно скорее лечь спать ».

Четвертый мастер Вэнь Цзябао спросил с сердечным тоном: «Когда ты вернулся на станцию?».

Чжан Сяоху сморщил брови и сказал: «Некоторое время назад, перед тем как я поместил свои

вещи в комнату».

Четвертый мастер Вэнь кивнул и сказал: «О, тогда вы, должно быть, еще не слышали о новостях».

«Новости?» Чжан Сяоху удивленно спросил: «Какие новости?»

Четвертый мастер Вэнь задумался на мгновение и переключился на сочувственное выражение: «Чжан Сяоху, я считаю вас частью моей семьи и думаю, что именно судьба привела вас на станцию. Я знаю, что вы готовы пожертвовать своей юностью, вашей страстью, вашими усилиями и даже вашей жизнью для станции ».

Чжан Сяоху почувствовал себя еще более ошеломленным, так как четвертый мастер Вэнь продолжал: «Я был как и ты в прошлом, и, не колеблясь, сражался бы за станцию. Любой может видеть, что я посвятил половину своей жизни станции, это место походит на мой дом, и оно достигло своих текущих достижений из-за совместных усилий каждого. Если бы все мы не думали жертвовать собой, станция не была бы тем, какая она сегодня ».

Чжан Сяоху был сбит с толку, и сказал осторожно: «Я недавно сделал что-то плохое? Пожалуйста, просветите меня о моих недостатках».

Четвертый мастер Вэнь улыбнулся и сказал: «Ты хорошо справился и не потерял лицо».

Чжан Сяоху спросил: «Тогда почему ...?»

Четвертый мастер Вэнь снова вернулся к симпатичному выражению и сказал: «Вот так. У меня есть разрушительная новость для вас, поэтому я надеюсь, что вы мысленно подготовитесь к этому. Я думаю, что вы должны принять правильную позицию и серьезно слушать меня. Также старайтесь сохранять спокойствие, пока я говорю ».

Чжан Сяоху улыбнулся и сказал: «Какая новость, четвертый мастер, у меня голова кругом от всех ваших слов».

Четвертый мастер Вэнь кивнул и сказал: «Неплохо, я действительно выбрал нужного человека, если вы все еще можете сохранять спокойствие, как в моих ожиданиях».

Он продолжал: «На самом деле, я считаю, что вы уже знаете это, но, как говорится, хорошо живут и умирают славно, некоторые люди, возможно, умерли, но он все еще живет в наших сердцах. Смерть некоторых людей может переместить гору Тайшань, а смерть некоторых людей может только надуть куриные перья. До тех пор, пока у вас есть исполненная жизнь, смерть не прискорбна ».

Чжан Сяоху услышал цветной и грустный язык мастера Вэнь Цзябао и задался вопросом, что он пытается сказать.

Внезапно он почувствовал, что случилось что-то плохое, ведь это была его семья?

Чувство Чжан Сяоху стало пустым, что он мог тогда сделать?

Четвертый мастер Вэнь Цзябао не заметил неуверенного выражения Чжан Сяоху в темноте, и продолжал говорить: «Легко совершать добрые дела, но трудно сделать хотя бы одно доброе дело каждый день, которое достаточно эффективно влияет на других людей на всю оставшуюся жизнь. Как говорится, делайте добрые дела и избегайте плохих, независимо от того, насколько

они малы. Мы должны отдать должное доброму делу независимо от того, насколько велико или мало оно, не говоря уже о тех, которые спасали жизнь других людей, рискуя своей. От имени эскорта Лотос, горной виллы Хуанси и секты Пяомяо, я хочу поблагодарить вас!

Закончив, четвертый мастер Вэнь вытер пот на лбу и сказал смущенно: « Слова ученого Фан так трудно запомнить, я запоминал это несколько раз, но не могу вспомнить их сейчас. Это тоже не моя вина, я думал, что вы вернетесь раньше и не ожидал, что вы вернетесь через месяц, поэтому я долго не смотрел на них ».

Вздых, этот старый четвертый мастер пытался изо всех сил запомнить свою речь, но забыл ее в самый критический момент!

Когда четвертый мастер поднял голову и увидел темное выражение Чжан Сяоху, он сказал: «Чжан Сяоху, я думаю, вы уже знаете, что я пытаюсь сказать. Мертвые может улетели, но оставшиеся в живых должны стараться изо всех сил, чтобы жить дальше, вы должны превратить вашу печаль в силу и продолжать упорно трудиться, чтобы взять на себя эстафету своего младшего брата и исполнять его желания. Продолжайте упорно работать ради Лотоса, а также для секты Пяомяо!»

Лицо Чжан Сяоху стало оживленным, его глаза расширились, его рот также открылся. Он сказал в недоумении: «Мой младший брат? Чжан Сяохуа?

Четвертый мастер Вэнь удрученно кивнул и сказал низким голосом: «Правильно, это ваш младший брат Чжан Сяохуа, хороший работник в горной вилле Хуанси, с хорошим изображением в эскorte лотоса, хороший друг секты Пяомяо, наш герой , который всегда будет жить в наших сердцах! "

Чжан Сяоху встал и воскликнул: «Это ошибка!!! »

Четвертый мастер Вэнь ответил: «Как может быть ошибка? Садись, садись. Я хвалил вас раньше, как вы были таким, чтоб вы стали таким храбрым сейчас? Я знаю, что трудно принять эту новость, поэтому я подготовил такую длинную речь, так как вы все еще можете встать, пока я говорю с вами? Будьте спокойны, вы должны быть таким же неподвижным, как гора, чтобы мы могли обсудить, как продолжить этот вопрос ».

Чжан Сяоху улыбнулся и сел на свое кресло: «Четвертый учитель, я был очень удивлен, услышав эту новость, поэтому я не мог не встать, пожалуйста, прости меня».

Четвертый мастер погладил свою бороду и сказал: «Неплохо, вы очень быстро выздоравливаете. Я верю в ваш будущий потенциал! "

Четвертый мастер встал со своего места и пошел за деревянной коробкой. Он поставил её перед Чжан Сяоху и сказал: «Хотя Чжан Сяохуа уже покинул нас, мы все равно будем помнить его в наших сердцах. Его героический поступок определенно должен быть обнародован, но сейчас не время, в секте Пяомяо многое происходит, поэтому мы не можем распространять известие о том, что он пожертвовал своей жизнью ради хозяйки виллы. Следовательно, мы можем подготовить только некоторые соболезнования на нашей стороне. Это было дано мне лично сектантом Пяомяо Оу, которое будет передано вам, и это знак нашего уважения к Чжан Сяохуа ».

Чжан Сяоху в замешательстве открыл деревянный ящик, внутри был толстый валик чеков. При более тщательном осмотре там было, по меньшей мере, сто чеков, и первая проверка была проверкой на сто таэлей, было ли десять тысяч таэлей в чемодане внутри деревянного ящика?

Чжан Сяоху получил огромный шок; он никогда не видел таких больших денег с самого рождения и был почти напуган до смерти, увидев такую сумму. Он оттолкнул деревянную коробку и сказал: «Четвертый мастер, для чего это? Что случилось с моим младшим

братом, кто-то допустил ошибку? Как я смею принять эти сотни тысяч таэлей без более ясного объяснения?

Четвертый мастер Вэнь Цзябао сказал: «Я не знаю специфики, поскольку вопросы, связанные с горной виллой Хуанси, довольно скрытные, но, согласно Цю Тун, ваш младший брат был мужественным и храбрым, и он отказался от своей жизни в процессе защиты хозяйки виллы Оу. »

«Чего?» Чжан Сяоху был ошеломлен, он удивленно спросил: «Как может быть такое? Почему я не слышал об этом? Сяохуа ничего не сказал мне! »

«Вам?» Четвертый мастер Вэнь улыбнулся: «Как он мог сообщить вам?»

Чжан Сяоху ответил торжественно: «Сяохуа в настоящее время спит в моей комнате, и он следовал с процессией на обратном пути, все из команды эскорта знали об этом. Однако он только сказал, что ночью он упал в реку, но не упомянул все это ».

Рука четвертого мастера Вэнь, поглаживающая его бородку, невольно дрогнула и вытащила несколько волос бороды, заставив его встать от боли. Он серьезно посмотрел на Чжан Сяоху и спросил: «Правда? Он в настоящее время спит в вашей комнате? »

Его поведение было похоже на сто восемьдесят лет назад, когда он умер от своего спокойного и собранного выражения.

Чжан Сяоху ответил: «Правильно, он в настоящее время в моей комнате спит очень крепко».

Четвертый мастер Вэнь схватил Чжан Сяоху за руки и сказал: «Пойдём, поторопись, давай покажи его мне».

Чжан Сяоху тайно подумал, когда был поднят со стула: «Остынь, остынь четвертый мастер».